

Пока продолжали ужинать, Франческа медленно и осторожно начала говорить.

— Кстати, папа, причина, по которой я не ела суп, заключалась в том, что с тревогой думала кое о чем.

— О чем? – отец, нахмурившись, посмотрел на дочь. — Расскажи мне. Поскольку на кону честь семьи Кальвино, я устраню все, что может причинить вред.

— Что? Не нужно никого устранять!!! Видишь ли, до сих пор я вела себя, как эгоистка и отказывалась принимать участие в светских приемах, верно?

Франческа никогда и нигде публично не появлялась в качестве «Дочери семьи Кальвино».

Все пять великих семей считались также знатью этой страны. И поэтому, как и от других нормальных благородных семей, от них тоже ожидали, если не требовали, участия в высшем обществе.

И все же Франческа ни разу не появлялась.

— Теперь, когда я учусь в академии и немного поразмыслив, поняла, что так поступать нехорошо. Поэтому подумывала о том, чтобы начать посещать какие-нибудь приемы.

— Ты вовсе не эгоистична, Франческа, – отложив ложку, отец заговорил с убийственной серьезностью. — Если бы стало известно, что ты моя дочь, то даже не представляю, какие опасности могли бы подстерегать такую очаровательную девушку, как ты. Не только люди, желавшие отомстить нашей семье, но также могут быть и хулиганы, очарованные твоей красотой, или те же жалкие подонки, завидовавшие тебе, и желающие что-нибудь предпринять. Именно для того, чтобы защитить тебя от подобных вещей, я согласился на просьбу «не принимать участия в высшем обществе». На самом деле, я был искренне рад твоему решению. Теперь, когда я вспоминаю шестилетнюю тебя...

— Н-но!!! Так вот, я немного заинтересовалась подобными вещами!

Она быстро прервала воспоминания своего отца и заговорила на интересующую ее тему.

— И когда я об этом подумала, кхм, одна девочка из моего класса пригласила на вечернее празднество... Не как дочь семьи Кальвино, а простую дочь графа из соседней страны. Так...

— ...

Ее отец коротко вздохнул и отпустил ложку.

— Это был Альдини?

— !

Внезапно прозвучавшее имя Леонардо, повергло девушку в шок.

— К-как ты узнал?

— Во время моего осмотра пришел посыльный из семьи Альдини...Эй.

— Да,босс.

Член семьи, стоящий в углу комнаты, принес поднос с лежащим на нем письмом. Она взяла письмо, вскрыла его и была потрясена содержанием.

В начале письма приветствовался ее отец, а затем «Позвольте мне сопровождать Франческу на вечернее празднество», умело и красноречиво написанная просьба.

Мало того, так даже было указано время, к которому девушку вернут домой, обещание сопроводить до самой двери особняка, а также гарантия того, что во время приема он будет следовать и подчиняться каждому требованию Франчески; обо всем этом сказано в письме. Самым неожиданным и деликатным способом.

И в конце прилагались такие слова «Я буду защищать ее ценой своей жизни», за которыми следовало имя, написано грязно-красным цветом.

— Подпись кровью...

Прочитав имя Леонардо, написанное кровью, Франческа ахнула.

— Поставить свою собственную кровь на письме – это клятва, действие, которое означает, что он «посвящает этому свою кровь, текущую в жилах». Этот новичок проделал подобное, отправив письмо, подписанное кровью, только для того, чтобы получить разрешение взять тебя с собой.

Письмо, подписанное кровью, было знаком, который ни один человек, принадлежащий к преступному миру, никогда бы не предал.

Это признание того, что если обещания, содержащиеся в этом письме, были нарушены, отправитель не возражал расплатиться своей жизнью.

Не говоря уже о том, что количество раз, когда глава семьи писал «письмо, подписанное кровью», очень небольшое. Такое всплывало наружу только тогда, когда необходимо было заключить действительно важные сделки.

— Я слышал, что ты учишься в одном классе с Альдини, но...

(Леонардо, неужели он догадался, что мне будет трудно убедить папу, и отправил письмо заранее?)

Девушка могла только уставиться и удивленно моргать.

Честно говоря, она была благодарна ему за внимание. Та часть, с объяснением которой ей было труднее всего справиться, уже была освещена самим Леонардо.

(...в конце концов, в нем тоже есть что-то по-настоящему джентльменское, хах...)

Франческа не могла не быть искренне впечатлена им.

Но ее отец положил руку себе на лоб и опустил глаза.

— Франческа, твоя помолвка с Альдини была тем, в чем мой отец и дед Альдини поклялись своими собственными подписями на крови.

— Да. Мой дедушка и дедушка Леонардо дали обещание, что «если в наших семьях когда-нибудь родятся дети противоположного пола, то будут обручены», верно?

— ...Твой официальный жених предпринял надлежащие шаги и процедуры, чтобы попросить разрешения сопровождать тебя на празднество. Вообще говоря, это не то от чего я или кто-либо другой мог бы отказаться, но, прежде всего, для меня важно твое собственное желание, Франческа.

С тусклым блеском в правом глазу, пробившимся сквозь слегка удлиненную челку, он пристально смотрел на дочь, задавая вопросы.

— Чего ты хочешь, Франческа?

— Э...

— Если ты хочешь появиться на приеме под вымышленным именем, я подготовлю для тебя столько псевдонимов, сколько захочешь. И если ты не хочешь видеть этого человека в качестве сопровождающего, даже если прольется кровь, я сделаю...

Почувствовав исходящую от него явную жажду крови, Франческа запаниковала и быстро заговорила:

— Я-я хочу пойти!

— !!!

Услышав заявление дочери, отец застыл от шока.

— ...Ты действительно хочешь пойти...?

— Д-да! Я имею в виду, что это же простое вечернее празднество! Как я уже говорила, с тех пор как поступила в академию, немного заинтересовалась этим!

Правда, конечно, была другой, но если бы она рассказала истину об «условиях, поставленных Леонардо», то могла довольно легко представить гнев своего отца.

Прямо сейчас девушка не могла колебаться в своей позиции «я искренне заинтересована», которой решила придерживаться.

— Франческа...мое милое дитя, она «хочет пойти» на вечернее празднество со своим женихом...?

— Босс...! П-Пожалуйста, держите себя в руках...!!!

— Только то, что произошло.... Я был уверен, что этот ублюдок Альдини каким-то образом пронюхал о какой-то твоей слабости и шантажировал, чтобы ты приняла его условия или что-то в этом роде, поэтому я был готов развязать войну, просто чтобы стереть этого человека с лица земли...

(На удивление близок к истине, что и ожидалось от моего папы...)

Но начинало казаться, что если поднажмет еще немного, то получит разрешение. Поэтому Франческа изобразила улыбку и вела себя так, словно все было спокойно и умиротворенно.

— Все в порядке, папа! Леонардо просто случайно пригласил меня только потому, что узнал о том, что у меня еще не было дебюта в высшем обществе!

— ...

— ...Ах, прием так скоро, а у меня даже нет готового красивого платья.

В этом мире почти вся одежда, которую носили аристократы, была сшита на заказ.

Они вызывают портного, снимают мерки, а затем тратят время на то, чтобы сшить их в соответствии со своими потребностями. До дня праздника, следующего полнолуния, оставалось всего десять дней.

(Что мне делать? Если бы только у меня был друг, близкий к моему росту, то я могла бы одолжить что-нибудь, но...)

— Есть одно.

— ...А?

Услышав неожиданный ответ от своего отца, Франческа уставилась на него с открытым ртом.

— Если ты хочешь вечернее платье, то я шью для тебя новое каждый сезон. Всякий раз, когда портной приходит снять мерки для твоей повседневной одежды, я распорядился, чтобы они всегда шили и обычную, и такую.

— ...

Она поняла услышанное, но прошло несколько минут, прежде чем осмысление пришло к ней.

— ...ПОЧЕМУ Я НИКОГДА ОБ ЭТОМ НЕ СЛЫШАЛА?!

— Потому что я никогда не говорил.

«Каждый сезон», о котором говорил отец, вероятно, не приемы в высшем обществе, а буквально времена года.

Поскольку Франческа все еще находилась в периоде взросления, ей приходилось делать замеры несколько раз в год. Это также означало, что каждый раз для нее шили новое чрезвычайно дорогое платье.

— Поскольку я не знал, когда может пригодиться, то делал заказы, но разумеется не сказал тебе, потому что боялся, что ты можешь почувствовать давление, якобы я заставляю выходить в высший свет. И не хотелось бы, чтобы они пропали даром, верно?

— ...Папа...

— Однако.

Франческа была тронута словами отца, но тот продолжал тихо разговаривать.

— Было бы серьезной проблемой, если бы назойливые насекомые приклеились к тебе после того, как увидели бы в прекрасном наряде... Возможно, мне действительно следует уничтожить Альдини, нет, может быть, даже само празднество...

— ААА!!! Я в таком предвкушении, что не могу дождаться приема!!!

После этого девушка убедилась, что отец не совершит ничего возмутительного, а затем продолжила наслаждаться тихим ужином.

<http://tl.rulate.ru/book/87832/3311289>